

(ПП: высушенные листья банлангена)

Стоило Празднику весны закончиться, как погода в мгновение ока потеплела, даже ветер стал мягче и приятнее. Ин Кунту особенно любил в такую пору обходить горы. Почти каждый день в лесах происходили новые изменения, каждый день открывался новый пейзаж. А смотреть, как горы день за днём зеленеют, всегда приносило ему особую радость.

Ин Кунту специально выбрал ясный безветренный день, взял с собой тридцать восемь семян, подаренных большим гинкго, и посадил их на склоне примерно на середине горы Цинфаншань.

Вэнь Чуншань посмотрел на окружающие деревья, которые ещё почти не успели покрыться листьями, и спросил:

— Не слишком ли рано их сажать?

— Ничего страшного. Их всё равно нужно было хранить в песке. Закопать здесь почти то же самое, что закопать в песчаной куче. Когда пойдут весенние дожди и условия станут подходящими, они сами прорастут.

Ин Кунту посмотрел на выбранное удачное место и хлопнул в ладони:

— Всё, посадили. Пойдём.

Вэнь Чуншань ещё раз оглянулся:

— Им и правда понадобится двадцать лет, чтобы зацвести и дать плоды?

— Да, двадцать лет. Но уже через несколько лет они будут выглядеть очень неплохо - можно будет собирать листья и просто любоваться ими.

Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня вниз с горы. По дороге, заметив подходящее место, он доставал из тканевого мешочка воздушные клубеньки диоскореи, выкапывал небольшую ямку и закапывал их. Когда условия станут подходящими, они тоже прорастут и со временем превратятся во вкусную диоскорею.

С потеплением цветы на персиках, сливах, абрикосах и грушах постепенно осыпались, а на ветвях появились нежные молодые листья. Под ногами, поверх сухой прошлогодней листвы, лежало множество лепестков - целые россыпи опавших цветов, необыкновенно красивые.

В бамбуковых рощах побегов тоже стало больше. Они были крупнее зимних, один за другим пробивались из земли и выглядели особенно нежными.

Вэнь Чуншань спросил:

— Это всё ещё зимние побеги?

— Нет. Раз сейчас весна, значит, это уже весенние побеги.

Вэнь Чуншань огляделся:

— Но они ведь всё ещё под землёй, ещё не показались наружу.

— Всё равно весенние. Зимние и весенние побеги различают по сезону.

Ин Кунту вместе с Вэнь Чуншанем прошёлся по бамбуковой роще, выбирая побеги, растущие в подходящих местах, и выкапывая их. Они круглый год рубили бамбук, поэтому роща постоянно обновлялась. Сейчас часть побегов нужно было оставить, чтобы они выросли в новые стебли бамбука, а часть можно было выкопать, иначе посадки станут слишком густыми и будут мешать нормальному росту рощи.

Помимо нежных весенних побегов, Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня собирать пастушью сумку. Она тоже появилась после начала весны и в основном росла на межах полей у подножия горы. Ин Кунту выбирал самые молодые и нежные растения, и каждое выглядело необыкновенно свежим и аппетитным.

— Сегодня вечером сделаем вонтоны с пастушьей сумкой? — предложил Ин Кунту. — Два вкуса: с весенними побегами бамбука и говядиной, и с пастушьей сумкой и свининой. Как тебе?

Вэнь Чуншань был совершенно не против:

— Хорошо. Тогда я потом вымою зелень.

Пастушья сумка тоже относилась к тем растениям, которые вкусны, но чистить их - сплошная морока: среди листьев застревало множество всякого сора. Однако Вэнь Чуншань мыл её чрезвычайно терпеливо. Для мытья он использовал воду из колодца. Как раз вода в колодце у Ин Кунту зимой была тёплой, а летом прохладной. Сейчас она была приятно тёплой, чистой и сладковатой на вкус, и на вымытой пастушьей сумке поблёскивали красивые капельки воды.

Пока Вэнь Чуншань во дворе мыл зелень, Ин Кунту на кухне бланшировал весенние побеги бамбука. По сравнению с зимними побегами в весенних было больше тирозина, поэтому после бланширования они становились приятнее на вкус. Ин Кунту обжарил бланшированные побеги до готовности, а затем смешал их с мелко нарубленной говядиной - так начинка из свежих побегов бамбука и говядины была готова.

Пастушью сумку обжаривать не требовалось. Он просто мелко её нарезал и смешал со свиной грудинкой - уже на вид начинка казалась необыкновенно аппетитной.

Две начинки разложили по двум тазам и поставили на деревянный стол. Ин Кунту и Вэнь Чуншань уселись рядом и принялись лепить вонтоны. Ин Кунту не любил маленькие вонтоны, поэтому всегда лепил крупные. Целый таз начинки у них закончился в два счёта.

Готовые вонтоны получились беленькими и пухлыми. Оставалось лишь дожидаться, когда закипит вода, и бросить их вариться. Поскольку домашним пушистикам тоже предстояло их есть, начинку Ин Кунту и Вэнь Чуншань сделали почти несолёной. Поэтому Ин Кунту специально приготовил соус, в который можно было макать вонтоны.

В белую фарфоровую чашку он положил нарезанный зелёный лук, измельчённый чеснок и мелкий острый перец, влил соевый и устричный соусы, выдержанный уксус и слегка перемешал - тут же разнёсся аппетитный аромат.

Свежеслепленные вонтоны были сочными и нежными. Особенно хороши оказались вонтоны с пастушьей сумкой: жирная сочность свинины как раз уравновешивала постность зелени, и, соединившись вместе, они наполняли рот особым свежим и нежным вкусом диких весенних трав.

Даже Ин Кунту находил это удивительным. Сейчас человеческие рынки стали настолько развиты, что зимой уже не приходилось, как прежде, изо дня в день есть редьку, капусту да квашеные овощи. И всё же, несмотря на огромное разнообразие овощей, которые можно было каждый день чередовать, стоило вдруг поесть пастушьей сумки, как её необыкновенно свежий, нежный вкус словно пробуждал все вкусовые рецепторы, и сама еда внезапно становилась по-весеннему живой.

Не только Ин Кунту и Вэнь Чуншань остались довольны: домашним пушистикам вонтоны тоже пришлось по вкусу. Это было видно хотя бы по их слегка покачивающимся хвостам, не говоря уже о том, что даже Тяочжу доел всё до конца и ничего не оставил.

Весной всё живое шло в рост. А лучше всего на горах Ин Кунту рос банланген.

Банланген у них уже повсеместно вырос больше чем на тридцать сантиметров. С приходом весны растения начали стремительно наращивать листья. Один куст за другим покрывался густой тёмно-зелёной листвой и выглядел необыкновенно крепким и здоровым. В это время листья уже можно было собирать и заготавливать из них дацинье.

Поэтому, поднимаясь в горы, Ин Кунту и остальные теперь не только обходили владения, но и попутно собирали листья банлангена. Они специально выбирали тёмно-зелёные, целые листья. Стоило сорвать их, как сразу чувствовался насыщенный характерный запах.

Банланген рос на всех шести горах Ин Кунту, и листьев, пригодных для сбора, было слишком

много - высушить всё на солнце было попросту невозможно. К тому же весной часто шли дожди, а воздух оставался влажным. Если сушить только под солнцем, листья легко могли заплесневеть, поэтому Ин Кунту купил промышленную сушильную машину и стал сушить листья при низкой температуре.

Готовое дацинье он складывал в тканевые мешки и временно хранил всё на сухом, хорошо проветриваемом чердаке.

— Это дацинье уже можно продавать? — спросил Вэнь Чуншань.

— Да. Надо только посмотреть, как лучше продавать, — с радостью ответил Ин Кунту. — По качеству оно, пожалуй, тянет на высший сорт и намного лучше обычного товарного сырья. Думаю, цену можно получить хорошую.

— Тогда нужно искать покупателей?

— Можно и покупателей. Подойдут владельцы аптек, фармацевтические компании, закупщики и прочие. Через пару дней накоплю побольше и попробую с ними связаться.

В качестве своего дацинье Ин Кунту не сомневался. При посадке этого банлангена они использовали озёрный ил, а его божественная сила к тому же понемногу восстановилась. Пусть она всё ещё была очень слабой, в целом эта партия банлангена всё же получила некоторое питание божественной силой.

Конечно, с лекарственными растениями, которые нелюди выращивали с особой тщательностью, ей было не сравниться, но по лечебной силе она заметно превосходила то, что обычно выращивали люди.

За последний год с лишним Ин Кунту много сидел в интернете и не раз видел жалобы на то, что современные китайские лекарственные травы действуют слишком слабо. С их способом выращивания у дацинье с эффективностью проблем точно не будет, а значит, на рынке оно наверняка встретит большой спрос.

Полный уверенности, Ин Кунту нашёл контакты нужных людей, связался с ними и отправил образцы дацинье. Но неожиданно владельцы фармацевтических компаний и ответственные сотрудники производств очень быстро прислали ответы и вежливо отказали: у них уже были постоянные партнёры, и они не могли просто так менять поставщиков. Если представится возможность, тогда и поработают вместе.

Закупщики, напротив, заинтересовались его дацинье, но готовы были платить только цену за обычное массовое сырьё, то есть как за самый рядовой сорт. Предложили всего десять юаней за цзинь, причём речь шла уже о высушенном дацинье.

Ин Кунту нахмурился:

— За качество ведь и платить должны соответственно. У меня не обычное сырьё, почему цену так сильно сбивают?

Вэнь Чуншань смотрел на его слегка сведённые длинные брови, похожие на сблизившиеся дальние горы, и сердце у него совсем размякло.

— Торговцы гонятся за прибылью. Если цену можно сбить, они постараются сбить её как можно ниже.

— Но это слишком дёшево. По такой цене даже затраты не окупятся. — Ин Кунту нахмурился ещё сильнее и пробормотал: — Кроме дацинъе, через два месяца будет ещё и банланген. Если дацинъе не удастся продать по нормальной цене, то и с банлангеном всё будет сомнительно.

Вэнь Чуншань смотрел на него и думал только о том, как хочется его поцеловать.

А Ин Кунту всё больше одолевала тоска. Рис они уже начали выращивать в долг. Если ещё и на банлангене уйдут в убыток, то год только начался, а он уже начал терять деньги, так, глядишь, и до конца года будет одни убытки считать.

Ин Кунту мучился с этой мыслью два дня, а потом обсудил с Вэнь Чуншанем:

— Может, мне открыть интернет-магазин?

Ещё в прошлом году, когда он продавал древесные грибы, Ин Кунту уже думал об этом. Тогда он немного изучил правила и решил, что открывать интернет-магазин довольно хлопотно. К тому же репутация его грибов очень быстро разошлась по округе, спрос превысил предложение, и продавать их через интернет вообще не понадобилось. После этого он больше к мысли об интернет-магазине не возвращался.

Ин Кунту совершенно не тяготили ежедневные обходы гор, и даже однообразная работа по выращиванию растений и животных приносила ему удовольствие. Но вот если открыть магазин и каждый день заниматься продажами, от одной мысли ему уже становилось досадно. Главным образом потому, что горному богу в большинстве случаев деньги были не особенно нужны, да и особого интереса к заработку он не испытывал.

Вэнь Чуншань слишком хорошо его понимал и предложил:

— Может, тогда я займусь?

— Ты? — Ин Кунту заколебался.

«Чего сам не желаешь, того не делай другому» (дословно: «не навязывай другим того, чего не желаешь себе»). Сам он терпеть не мог такие дела, и просто свалить их на возлюбленного казалось ему не слишком правильным. Ему не хотелось, чтобы отношения с Вэнь Чуншанем превращались в то, что тот будет бесплатно на него работать.

Вэнь Чуншань наклонился и поцеловал его:

— Ничего страшного. Раньше я управлял делами куда сложнее. Всего лишь небольшой интернет-магазин - для меня это совсем небольшая нагрузка.

Ин Кунту немного подумал и в конце концов согласился:

— Хорошо. Тогда после вычета расходов прибыль делим пополам.

Вэнь Чуншань прекрасно знал его характер, поэтому спорить не стал и лишь улыбнулся:

— Оставь это мне.

И Ин Кунту действительно больше не вмешивался. Он по-прежнему собирал дацинъе, сушил его и каждый день с головой погружался в радость урожая. Правда, теперь он ежедневно видел знакомого курьера, который приезжал к ним за очередной партией дацинъе.

Вэнь Чуншань объяснил, что нанял его подрабатывать - помогать с упаковкой и отправкой заказов. Курьер и без того хорошо разбирался в доставке, так что это избавляло их от многих хлопот. Поэтому теперь он приезжал к ним каждый день.

По объёму дацинъе, который тот увозил, Ин Кунту мог примерно догадаться, что дела у их магазина идут неплохо. Но однажды, занеся на чердак новую партию высушенного дацинъе, он обнаружил, что там почти ничего не осталось. Вот тогда Ин Кунту по-настоящему опешил. Он совершенно не ожидал, что дацинъе будет продаваться настолько быстро, ведь это был урожай сразу с шести гор!

— Разве ты не говорил, что откроешь интернет-магазин? Ты что, продал дацинъе кому-то оптом? — удивлённо спросил он.

— Нет, только через интернет-магазин. Я нашёл несколько каналов для продвижения, а качество у нашего товара и без того отличное, поэтому продажи пошли хорошо.

Вэнь Чуншань показал ему текущие данные:

— На сегодня чистая прибыль уже больше шестидесяти тысяч.

— Как оно может продаваться настолько хорошо?! Прошло всего полмесяца.

— Я сузил позиционирование. Продаю очищенные листовые лекарственные пластины дацинье специально для простуды типа «ветер-жар».

Вэнь Чуншань специально полностью переделал упаковку. В каждой упаковке было всего шестьдесят граммов дацинье, разделённых на отдельные пакетики по десять граммов, чтобы покупателям было удобно заваривать и отваривать нужную порцию. Дацинье продавалось как средство именно от простуды типа «ветер-жар»: одна упаковка стоила десять юаней, причём доставка уже входила в цену.

Поскольку это было натуральное очищенное листовое лекарственное сырьё, покупатели, увидев рекламу, не испытывали особых сомнений. А после того как две рекламные публикации на разных социальных платформах стали вирусными, их дацинье мгновенно набрало популярность, и объём продаж начал расти один за другим.

— Я ничего не преувеличивал в рекламе, и отзывы покупателей тоже очень хорошие. — Вэнь Чуншань открыл страницу с отзывами и показал её Ин Кунту.

Ин Кунту наклонился ближе и пальцем прокрутил экран его телефона. Отзывы и правда были почти сплошь положительными.

[Запах очень правильный, настоящий. Выпил, и болезнь почти сразу отступила.]

[Ребёнку было плохо, купила это дацинье и сварила ей отвар. Жар снимает очень заметно, после него горлу стало намного легче.]

[У этой лавки дацинье отличного качества. Самое необычное - оно не такое «холодное» по свойствам. Раньше от другого дацинье у меня легко начиналось расстройство желудка, а это действует как раз в меру.]

[За что платишь, то и получаешь. У них дорого, но эта цена действительно оправданна.]

Ин Кунту посмотрел отзывы, затем снова взглянул на Вэнь Чуншаня и с искренним восхищением сказал:

— Если бы я продавал сам, максимум заработал бы половину нынешней прибыли и ещё вымотался бы до полусмерти. А у тебя и продажи быстрые, и прибыль высокая.

Вэнь Чуншань улыбнулся и легко коснулся его лба своим:

— Каждому своё ремесло.

Примечание автора:

Фэйбяо, обладавший весьма сильным чувством справедливости, услышал историю маленького самоеда и той же ночью тайком отправился к дому его хозяев, где в гневе оставил прямо у двери огромную кучу вонючих кошачьих какашек. Это был первый раз, когда Фэйбяо не закопал за собой и при этом не получил от Тяочжу.

Потому что Тяочжу тоже тайком пришёл туда и оставил рядом ещё одну огромную кучу.

А потом обоих поймал Сяньняо, усадил рядышком и как следует отчитал.

<http://bllate.org/book/14957/1866259>